

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 91-КГ20-4-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 ноября 2020 г. кассационную жалобу Тимошенко Екатерины Юрьевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г.

по делу № 2-10/2019 Печорского районного суда Псковской области по иску Тимошенко Екатерины Юрьевны к обществу с ограниченной ответственностью «Кондитерская фабрика «Надежда», Егорову Анатолию Ивановичу о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы жалобы обоснованными, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тимошенко Екатерина Юрьевна через своего представителя по доверенности Кудрявцева Александра Владимировича 13 августа 2018 г. обратилась в Псковский районный суд Псковской области с иском (уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к обществу с ограниченной ответственностью «Кондитерская фабрика «Надежда» (далее также – ООО «Кондитерская фабрика «Надежда», кондитерская фабрика, общество), Егорову Анатолию Ивановичу, в котором просила взыскать солидарно с ответчиков компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

В обоснование заявленных требований Тимошенко Е.Ю. указывала, что ее мать Тимошенко Галина Васильевна являлась работником ООО «Кондитерская фабрика «Надежда».

2 декабря 2016 г. водитель автомобиля «Фольксваген Транспортер» Егоров Анатолий Иванович, выполняя задание ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» по доставке работников кондитерской фабрики, в числе которых была Тимошенко Г.В., с места работы к месту жительства, допустил из-за несоблюдения дорожного движения столкновение с грузовым автомобилем с полуприцепом.

В результате данного дорожно-транспортного происшествия Тимошенко Г.В. получила травмы не совместимые с жизнью и скончалась на месте происшествия.

Ссылаясь в том числе на положения статьей 15, 150, 151, 322, пункта 1 статьи 1064, пункта 1 статьи 1079, статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, Тимошенко Е.Ю. полагала, что имеет право на компенсацию морального вреда, поскольку в результате дорожно-транспортного происшествия, повлекшего гибель ее матери Тимошенко Г.В. и произошедшего по вине ООО «Кондитерская фабрика «Надежда», а также водителя Егорова А.И., ей причинен моральный вред, выразившийся в физических и нравственных страданиях: с момента гибели матери и до настоящего времени она испытывает постоянные эмоциональные переживания, стресс, чувство горя, депрессивное, подавленное состояние, ухудшение состояния здоровья, нарушение сна и аппетита, постоянно вспоминает о близком ей человеке.

По мнению истца, обязанность по компенсации морального вреда должна быть возложена не только на водителя Егорова А.И., но и на ООО «Кондитерская фабрика «Надежда», так как Егоров А.И. длительное время систематически по заданию кондитерской фабрики осуществлял доставку работников кондитерской фабрики к месту работы и обратно. Кондитерской фабрикой как работодателем не были созданы безопасные условия для доставки работников к месту работы и от места работы до места проживания, перевозка работников надлежащим образом не контролировалась из-за халатности со стороны кондитерской фабрики, что привело к причинению вреда жизни Тимошенко Г.В.

Определением Псковского районного суда Псковской области от 27 сентября 2018 г. настоящее дело по иску Тимошенко Е.Ю. к ООО «Кондитерская фабрика «Надежда», Егорову А.И. о компенсации морального вреда передано по подсудности в Печорский районный суд Псковской области (т. 1, л.д. 185 – 186).

Решением Печорского районного суда Псковской области от 25 апреля 2019 г. с ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» в пользу Тимошенко Е.Ю. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб. В удовлетворении исковых требований Тимошенко Е.Ю. к Егорову А.И. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 сентября 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение. Суд апелляционной инстанции взыскал с Егорова А.И. в пользу Тимошенко Е.Ю. компенсацию морального вреда в размере 400 000 руб., с ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» – в размере 100 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. судебное постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Тимошенко Е.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 9 июля 2020 г. удовлетворено заявление Тимошенко Е.Ю. о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы, Тимошенко Е.Ю. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 10 августа 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и ее же определением от 28 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие названных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Тимошенко Галина Васильевна, [REDACTED] года рождения, являлась матерью Тимошенко Екатерины Юрьевны, [REDACTED] года рождения.

7 июля 2014 г. между ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» и Тимошенко Г.В. был заключен трудовой договор, согласно которому она принята на работу в качестве формовщика машинной формовки конфетного цеха.

1 декабря 2016 г. ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» (заказчик) заключило с гражданином Егоровым А.И. (исполнитель) договор оказания услуг № 1-Т, по которому Егоров А.И. принял на себя обязательство, в частности, оказывать транспортные услуги по перевозке работников организации (пункт 2.1.1 договора).

2 декабря 2016 г. работодателем ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» для проезда от места работы до места проживания работников было предоставлено транспортное средство «Фольксваген Транспортер» (государственный регистрационный номер [REDACTED]) под управлением собственника автомобиля Егорова А.И. В пути следования из-за несоблюдения Егоровым А.И. правил дорожного движения произошло дорожно-транспортное происшествие – столкновение автомобиля «Фольксваген Транспортер» с грузовым автомобилем с полуприцепом, в результате которого работник ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» Тимошенко Г.В. погибла на месте дорожно-транспортного происшествия от полученных травм.

Согласно распискам от 13 декабря 2016 г. дочерью погибшей Тимошенко Г.В. – Тимошенко Е.Ю. получены от Егорова А.И. денежные

средства в сумме 50 000 руб., а также указано на то, что Тимошенко Е.Ю. не имеет претензий к Егорову А.И. по поводу гибели ее мамы в автокатастрофе, произошедшей 2 декабря 2016 г.

В соответствии с актом о расследовании группового несчастного случая со смертельным исходом (дорожно-транспортное происшествие, произошедшее 2 декабря 2016 г., в результате которого погибла работник Тимошенко Г.В.), составленным комиссией Главной государственной инспекции труда от 29 декабря 2016 г., несчастный случай квалифицирован как несчастный случай на производстве, так как произошел при следовании работников ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» с места работы на транспортном средстве, предоставленном работодателем ООО «Кондитерская фабрика «Надежда».

Работодателем ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» по факту смерти формовщика машинной формовки кондитерской фабрики Тимошенко Г.В. в результате произошедшего 2 декабря 2016 г. дорожно-транспортного происшествия 29 декабря 2016 г. составлен акт о несчастном случае на производстве (форма Н-1).

В пункте 8 акта о несчастном случае на производстве от 29 декабря 2016 г. (форма Н-1) зафиксировано, что Егоров А.И. на основании договора оказания услуг от 1 декабря 2016 г. № 1-Т и заявки ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» на перевозку сотрудников кондитерской фабрики 2 декабря 2016 г. перевозил шестерых работников кондитерской фабрики, проживающих в поселке Палкино и Палкинском районе, в том числе формовщика машинной формовки ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» Тимошенко Г.В. Вид происшествия указан в акте как дорожно-транспортное происшествие на транспорте, предоставленном предприятием (пункт 8.1 акта).

В рамках расследования уголовного дела в отношении водителя Егорова А.И. в связи со смертью Тимошенко Г.В. в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 2 декабря 2016 г., 16 января 2017 г. следователь следственного отдела межмуниципального отдела МВД России «Печорский» признал дочь Тимошенко Г.В. – Тимошенко Е.Ю. потерпевшей по данному уголовному делу.

Печорским районным судом Псковской области от 31 мая 2018 г. принято постановление о прекращении уголовного преследования и уголовного дела в отношении Егорова А.И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека), в связи с деятельным раскаянием.

Гражданская ответственность Егорова А.И. была застрахована в ПАО страховой компании «Росгосстрах», которая на основании заявления Тимошенко Е.Ю. о страховой выплате от 12 июля 2018 г. произвела ей страховую выплату в связи со смертью ее матери Тимошенко Г.В. в сумме 475 000 руб.

Возражая против исковых требований, ответчик Егоров А.И. и его представитель в суде первой инстанции указывали, что Егоров А.И. является пенсионером, в настоящее время его единственный источник дохода это пенсия в размере около 8 000 руб. и ранее он добровольно уже выплатил Тимошенко Е.Ю. в счет возмещения морального вреда 50 000 руб., после чего она претензий к нему не имела, гражданский иск в рамках уголовного дела не заявляла.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Тимошенко Е.Ю. к ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» о компенсации морального вреда, причиненного ей в связи со смертью матери в результате дорожно-транспортного происшествия, суд первой инстанции, руководствуясь в том числе положениями статей 151, 322, 800, пункта 1 статьи 1064, статей 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, нормами Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», пришел к выводу об отсутствии оснований для солидарной ответственности ответчиков Егорова А.И. и ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» по компенсации морального вреда, возложив обязанность по компенсации морального вреда на работодателя погибшей Тимошенко Г.В. – ООО «Кондитерская фабрика «Надежда», освободив от этой обязанности Егорова А.И.

Суд первой инстанции исходил из того, что ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» на момент дорожно-транспортного происшествия и гибели работника Тимошенко Г.В. (2 декабря 2016 г.) не являлось собственником или владельцем транспортного средства «Фольксваген Транспортер», однако данное транспортное средство было предоставлено Тимошенко Г.В. и другим работникам кондитерской фабрики именно работодателем – ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» – на условиях безвозмездного оказания своим работникам услуг по перевозке к месту работы и обратно, при этом сами работники, в том числе Тимошенко Г.В., полагали, что перевозка осуществляется кондитерской фабрикой, иной информации им не предоставлялось, как и не предоставлялось возможности выбора другого транспортного средства и водителя.

Судом первой инстанции учтено, что продолжительное время Егоров А.И. осуществлял перевозку работников кондитерской фабрики без какого-либо документального оформления со стороны ООО «Кондитерская фабрика «Надежда», а договор об оказании услуг по перевозке от 1 декабря 2016 г. № 1-Т был заключен между кондитерской фабрикой и Егоровым А.И. с нарушением закона, Егоров А.И. не мог выполнять услуги перевозчика (он не имел лицензии на осуществление деятельности по перевозке пассажиров, не являлся индивидуальным предпринимателем или представителем другого юридического лица). Ввиду этого суд первой инстанции признал, что работодателем ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» были существенно нарушены требования закона, подвергнуты опасности жизнь и здоровье пассажиров (работников общества), перевозимых на автомобиле

«Фольксваген Транспортер» под управлением Егорова А.И., не обеспечено соответствие оказываемых услуг требованиям качества, безопасности жизни и здоровья, хотя при должной заботе и предусмотрительности работодатель мог и обязан был это сделать.

Со ссылкой на эти обстоятельства суд первой инстанции пришел к выводу о том, что имеется вина ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» в гибели Тимошенко Г.В. и возмещение Тимошенко Е.Ю. морального вреда в результате гибели ее матери Тимошенко Г.В. должно основываться на правоотношениях, возникших между работником Тимошенко Г.В. и ее работодателем – ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» (доставка работников общества на транспорте, предоставленном обществом, от места работы и обратно).

Суд первой инстанции дополнительно отметил, что позиция ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» по настоящему делу вызвана стремлением ограничить или устранить свою ответственность за вред, причиненный работникам общества в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 2 декабря 2016 г. Отсутствие у водителя Егорова А.И. путевого листа, доверенности от имени общества не освобождает ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» от ответственности, а свидетельствует о недобросовестности со стороны работодателя ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» при исполнении обязательств как в отношении работника Тимошенко Г.В., так и в отношении водителя Егорова А.И.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» и апелляционному представлению прокурора, решение суда первой инстанции отменил, принял по делу новое решение, которым искивые требования Тимошенко Е.Ю. о компенсации морального вреда удовлетворил частично, взыскав с Егорова А.И. в пользу Тимошенко Е.Ю. компенсацию морального вреда в размере 400 000 руб., с ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» – в размере 100 000 руб.

Суд апелляционной инстанции счел ошибочным вывод суда первой инстанции об освобождении Егорова А.И. от обязанности по компенсации Тимошенко Е.Ю. морального вреда, поскольку на момент дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 2 декабря 2016 г., владельцем источника повышенной опасности являлся Егоров А.И. и именно по его вине произошло дорожно-транспортное происшествие, в котором погибла мать Тимошенко Е.Ю. – Тимошенко Г.В.

Суд апелляционной инстанции указал, что определенная доля ответственности за гибель работника Тимошенко Г.В. лежит на работодателе ООО «Кондитерская фабрика «Надежда», поскольку отношения по перевозке работников кондитерской фабрики к месту работы и обратно между водителем Егоровым А.И. и ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» существовали на протяжении нескольких лет и юридически до 1 декабря 2016 г. не оформлялись. Бездействие ООО «Кондитерская фабрика

«Надежда» по организации надлежащей перевозки своих работников способствовало несчастному случаю на производстве (дорожно-транспортному происшествию 2 декабря 2016 г.), повлекшему смерть работника Тимошенко Г.В.

Суд апелляционной инстанции, взыскивая в пользу Тимошенко Е.Ю. компенсацию морального вреда с Егорова А.И. как с основного причинителя вреда в сумме 400 000 руб. и с ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» – в сумме 100 000 руб., исходил в том числе из факта получения Тимошенко Е.Ю. в силу Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страхового возмещения в сумме 475 000 руб. в связи с гибелью матери.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность судебного постановления суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе Тимошенко Е.Ю., не нашел нарушений судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и оставил без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон.

К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесены в том числе право на жизнь (статья 20), право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (часть 3 статьи 37).

Частью первой статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что охрана труда – система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части первой статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью первой статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть первой статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

Понятие, основания и порядок компенсации морального вреда определены в Гражданском кодексе Российской Федерации.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзацы третий и четвертый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Пунктом 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу пунктов 1 и 3 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации. Компенсация морального

вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

При разрешении спора судами первой и апелляционной инстанций установлено, что в течение нескольких лет работодателем ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» была фактически организована перевозка работников кондитерской фабрики к месту работы и обратно к месту их жительства с привлечением транспортного средства «Фольксваген Транспортер», принадлежащего Егорову А.И. на праве собственности и под его управлением, без юридического оформления с Егоровым А.И. этих отношений.

Ответственность перевозчика за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, определяется по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом или договором перевозки не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика (статья 800 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», задачами которого являются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Статьей 20 данного закона предусмотрены основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения, предъявляемые к юридическим лицам при эксплуатации транспортных средств, в том числе к юридическим лицам, осуществляющим перевозку лиц для собственных нужд автобусами, в их числе: организовывать работу водителей в соответствии с требованиями, обеспечивающими безопасность дорожного движения; соблюдать установленный законодательством Российской Федерации режим труда и отдыха водителей; организовывать в соответствии с требованиями Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» проведение обязательных медицинских осмотров и мероприятий по совершенствованию водителями транспортных средств навыков оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях; оснащать транспортные средства тахографами.

Из приведенных нормативных положений следует, что работодатель обязан обеспечить работнику охрану труда, в том числе в виде безопасных условий перевозки к месту работы и обратно (если такая перевозка организована работодателем), а в случае смерти работника в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего в процессе такой перевозки, квалифицированного как несчастный случай на производстве, возместить причиненный по его вине вред, в том числе моральный, членам семьи работника, которые имеют право на возмещение работодателем, не

обеспечившим работнику безопасные условия перевозки к месту работы и обратно, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причиненного утратой члена семьи.

Приведенное правовое регулирование при разрешении исковых требований Тимошенко Е.Ю. о компенсации морального вреда, причиненного гибелью ее матери Тимошенко Г.В. вследствие несчастного случая на производстве (дорожно-транспортного происшествия, случившегося по пути следования Тимошенко Г.В. с работы к месту жительства на транспортном средстве, предоставленном работодателем ООО «Кондитерская фабрика «Надежда»), судом апелляционной инстанции не применено, вследствие чего ошибочно определен характер спорных отношений и его субъекты и, как следствие, неправильно решен вопрос о том, кто из ответчиков должен нести обязанность по компенсации морального вреда члену семьи погибшего работника.

Возлагая ответственность по компенсации морального вреда в том числе на Егорова А.И. и считая его основным причинителем вреда, суд апелляционной инстанции исходил из положений статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и из того, что Егоров А.И. является владельцем источника повышенной опасности, а потому он должен в большей степени нести ответственность за вред, причиненный жизни Тимошенко Г.В. этим источником.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено, что спорные отношения возникли из причинения вреда жизни и здоровью работника в результате дорожно-транспортного происшествия, квалифицированного как несчастный случай на производстве, с указанием вида происшествия – дорожно-транспортное происшествие на транспорте, предоставленном предприятием (акт о расследовании группового несчастного случая со смертельным исходом, составленный комиссией Главной государственной инспекции труда от 29 декабря 2016 г.; акт о несчастном случае на производстве от 29 декабря 2016 г. (форма Н-1), составленный работодателем по факту смерти Тимошенко Г.В.).

При таких обстоятельствах с учетом норм трудового и гражданского законодательства, а также законодательства о безопасности дорожного движения именно работодатель ООО «Кондитерская фабрика «Надежда», организовавший перевозку работников кондитерской фабрики к месту работы и обратно к месту их жительства, в том числе погибшей матери Тимошенко Е.Ю. – Тимошенко Г.В., с нарушением закона, без должного контроля, без документального оформления на протяжении нескольких лет отношений с водителем Егоровым А.И., осуществлявшим систематически по заданию работодателя ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» доставку работников кондитерской фабрики к месту работы и обратно к месту их жительства и допускаясь работодателем к осуществлению перевозки работников без прохождения медицинского осмотра, при том что Егоров А.И. имел патологию органов зрения (у него не видел один глаз), должен нести неблагоприятные последствия в виде компенсации морального

вреда в пользу Тимошенко Е.Ю. за причинение вреда жизни Тимошенко Г.В. в результате дорожно-транспортного происшествия на транспорте, предоставленном работодателем.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о возложении обязанности по компенсации морального вреда на двух ответчиков – ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» (в размере 100 000 руб.) и в большей степени на водителя Егорова А.И. (в размере 400 000 руб.) нельзя признать правомерным.

Кроме того, уменьшая размер компенсации морального вреда по сравнению с заявленным Тимошенко Е.Ю. в исковом заявлении, суд апелляционной инстанции пришел к не основанному на законе выводу о том, что при определении размера компенсации морального вреда Тимошенко Е.Ю. должны учитываться выплаты, полученные ею по договору обязательного страхования гражданской ответственности транспортных средств в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», поскольку подпунктом «б» пункта 2 статьи 6 названного закона определено, что возникновение гражданской ответственности вследствие причинения морального вреда не является объектом обязательного страхования и страховым риском и, соответственно, выплаты, произведенные Тимошенко Е.Ю. по данному закону, не должны влиять на определение размера компенсации морального вреда по нормам гражданского законодательства.

Между тем суд первой инстанции, приняв во внимание то, что в качестве основания заявленных требований истцом было указано на наличие вины работодателя ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» в необеспечении безопасных условий перевозки своих работников, в том числе Тимошенко Г.В., и установив нарушение кондитерской фабрикой требований законодательства при организации перевозки работников транспортным средством «Фольксваген Транспортер» под управлением Егорова А.И. к месту работы и обратно к месту их жительства, что привело к несчастному случаю с работником Тимошенко Г.В. со смертельным исходом, не нашел правовых оснований для взыскания компенсации морального вреда в пользу Тимошенко Е.Ю. с ответчиков в порядке солидарной ответственности, предусмотренной статьей 322 Гражданского кодекса Российской Федерации, возложив данную обязанность на ООО «Кондитерская фабрика «Надежда» как работодателя, организовавшего перевозку своих работников к месту работы и обратно к месту их жительства с нарушением действующего законодательства и не обеспечившего безопасность их жизни и здоровья.

Приведенное выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения о частичном удовлетворении исковых требований Тимошенко Е.Ю. о компенсации морального вреда.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Тимошенко Е.Ю. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. по делу № 2-10/2019 Печорского районного суда Псковской области по иску Тимошенко Екатерины Юрьевны к обществу с ограниченной ответственностью «Кондитерская фабрика «Надежда», Егорову Анатолию Ивановичу о компенсации морального вреда отменить.

Оставить в силе решение Печорского районного суда Псковской области от 25 апреля 2019 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи

